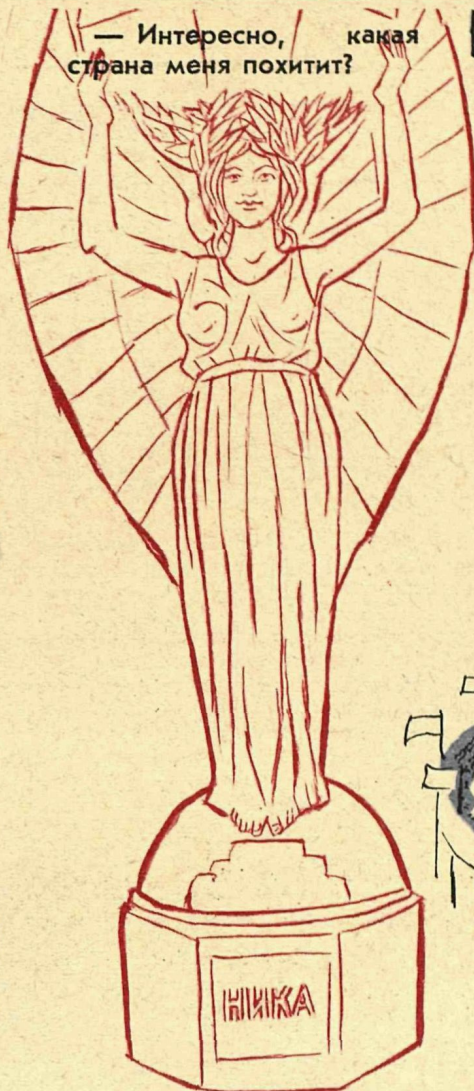
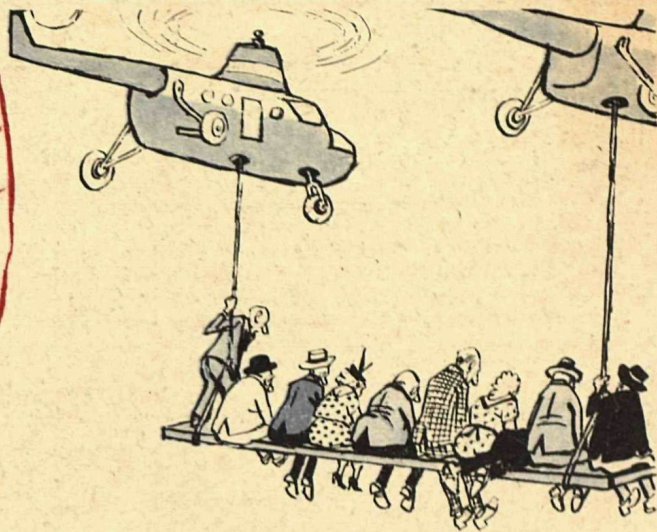

— Теперь я хоть за стекла спокойна...

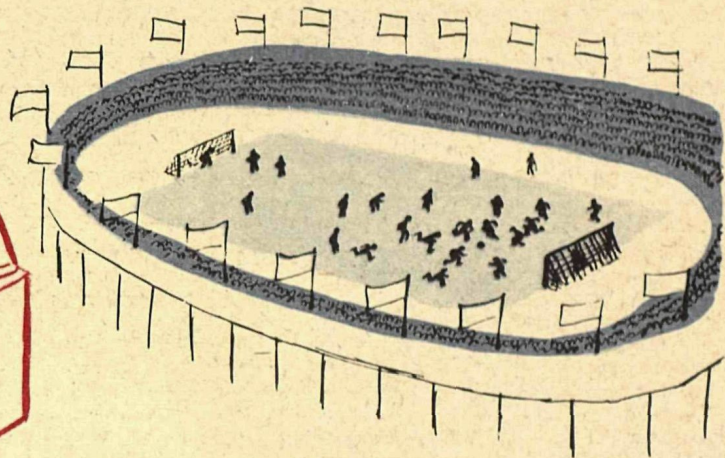
— Интересно, какая страна меня похитит?

Безбилетники.

— Дорогие радиослушатели, не волнуйтесь! Продолжаем репортаж...

— Вилли! Пропусти по знакомству!

ВХОД НА СТАДИОН

С.66

Атака на ворота.

Н А Ч А Л О С Ъ . . .

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 19 (1813) июль 1966

год издания сорок пятый

- Уже говорит?
- Говорит.
- А что говорит?
- Ясли, говорит, давай, председатель!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

НЕТ И НЕТ!

Ленинградские аптекари не дремлют. Чего только нет в аптеках: нет кофеина, кордиамина, анестезола, андаксина, линетола, нет многих лекарств, входящих в обязательный ассортимент. Нет даже горчичников.

И все же аптекарей нельзя упрекнуть в недостаточной заботе о человеке. Они значительно расширили в последнее время свои штаты, создав при многих

аптеках справочные бюро. Нужны вам, к примеру, порошки с аспирином, кофеином и фенацетином. И вам любезно сообщают, что аспирин имеется в аптеке номер такой-то, которая на Охте, а фенацетин можно получить в Луге, ну а кофеина в Ленинграде нет и неизвестно, когда будет. В перспективе — замена всех аптек справочными бюро, а лекарств — справками...

С. ШАМСОНОВ

г. Ленинград.

А кабана не надо?

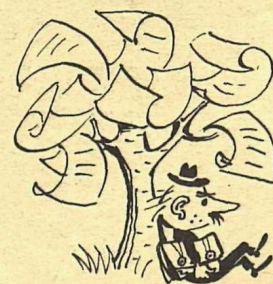
Все полиграфические предприятия, имеющие наборные машины «Линотип», пользуются специальными щетками для чистки. И такие щетки, в частности, делает Московская фабрика щетино-щеточных изделий. Ашхабадский полиграфический комбинат заказал этой фабрике 50 щеток. На весь 1966 год.

Заказ был принят, но с оговоркой:

— Работа наша, лес ваш. Не простой, буковый.

Леса требовалось много, целая буковая роща: 0,01 кубического метра. Потому что размер ручек щетки равен 100×2×1 см. Правда, в Туркмении вместо бука произрастает саксаул, но дело не в этом. Мощный полиграфический комбинат наверняка сможет изыскать сотую долю кубического метра. Только не потребует ли щетино-щеточной фабрика в дополнение к лесу еще и щетина! Ведь тогда придется вдогонку за древесиной посылать в Москву живого кабана.

А. И.

Лес и бумага

Северодонецкий деревообделочный комбинат не выполняет план. Почему? Может, там полно лентьев, лодырей, бездельников? Нет. Причина совсем другая. Чтобы обрабатывать дерево, надо его иметь. А комбинат не имеет. Поставщики подводят. А впереди в этом некрассивом состязании идет Свердловсклеснаббыт. Только в первом квартале этого года он недодал Северодонецкому ДОКу 3 680 кубометров пиловочника.

Куда только не звонили, куда не телеграфировали, не писали — получили не лес, а заверение заместителя начальника Союзглавлеса И. Ф. Титова: «Дано указание усилить отгрузку леса».

А отгрузка не усиливается. Не подействовало бумажное указание!

Р. Б.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ МУЗЫКА

Обычно председателем колхоза стараются избрать лучшего из лучших. А вот в мордовском колхозе «Дружба» взяли да избрали... ну, скажем мягко, лучшего из худших. Не то, чтобы председатель Болеев был кругом отрицательным, но работал он с лентой и, что главное, обожал выпить.

Поэтому в Большеигнатовском райкоме партии решили порекомендовать колхозникам избрать вместо Болеева другого. О том, что добиваться избрания нового председателя нужно путем товарищеского убеждения, не говорили. Предполагалось, очевидно, что это и без того всем ясно.

Из районного центра на колхозное собрание в село Вармазейка приехало шесть человек. Двое из райкома и один исполкомовский представитель были при портфелях, двое из милиции — при оружии, а у шестого — неизвестно кого и от какой организации — не было ничего. Он смущенно присел на переднюю скамейку и принялся вертеть в руках шапку, украдкой поглядывая по сторонам.

Шестого вскоре опознали стоявшие поодаль механизаторы.

— Так это же Зайцев, которого возили на прошлой неделе в Ново-Качаево предлагать в председатели! — сказал кто-то из трактористов.

— Ну и что?

— Не захотели его в «Заветах Ильича»... Своего старого оставили. Выходит, теперь к нам хотят определить. А Болеева по боку!

— Постой, мужики! Если новокачаевцы забраковали, почему же мы должны взять?

— Силком не навяжут. Не те времена! Вот только милиция зачем?

Собрание началось. С отчетом правления «Дружбы» выступил Михаил Болеев. Был он на сей раз трезвым, говорил гладко, рубя воздух наотмашь кулаком. Доложил про выполнение плана продажи хлеба, про полученные на трудодень два килограмма, которых здесь раньше никогда не выдавали, про новые машины. Но вот о том, что государство повысило закупочные цены, списало с колхоза банковские долги, выделило ему дополнительную технику, упомянул как-то вскользь, нехотя.

Получалось, что дела в «Дружбе» заметно улучшились лишь благодаря руководству Болеева. И выпивал он там или нет, а большего все равно пока достигнуть невозможно.

Многие председателю поверили. А кое-кого

Болеев вполне устраивал своею нетребовательностью, послаблениями в дисциплине. Да и всем уже до чертиков надоела председательская чехарда.

Поэтому предложение представителя райкома товарища Волкова сменить Болеева на уныло вертящего в руках шапку почти никому не известного Николая Зайцева успеха не имело. Пусть и нахваливают Зайцева, пусть и рекомендуют, но ведь что еще из него получится! В прошлом году вот точно так же привезли Болеева, расхвалили всю и уговорили выбрать.

— Не надо нам нового! Старым обойдемся! — крикнули из зала.

Такого же мнения было и большинство выступавших с трибуны.

Представители из райцентра стали нервничать и заговорили с колхозниками в грубоватом, приказном тоне. Собрание заволновалось. Многие вскочили с мест.

— Устав нарушаете! Нам виднее, кого выбирать! — крикнула немолодая, всеми уважаемая женщина.

— Не ори! Чего ты орешь! — оборвал ее Волков, возглавлявший гостей из района. — Мы больше не считаем Болеева председателем. Пусть сдаст бухгалтеру печать!

В зале — шум, гул, со всех сторон понеслись протестующие возгласы. Подал реплику и бывший моряк-подводник инвалид Отечественной войны Яков Чучаев:

— Полундра! С народом не считаются!

— Мы тебе пропишем полундру! — загремел Волков.

Возмущенные, недоумевающие колхозники начали выходить из клуба.

— Чего уж там дальше заседать! — говорили они. — Все равно с нашим мнением не считаются!..

Собрание сорвалось. Продолжить его решили в другой раз.

Сердито запихивая бумаги в портфель, В. Волков сказал милицейским, чтобы «занялись» Чучаевым. Распоряжение это было выполнено с необычайной для районной милиции оперативностью. Через день колхозника, справедливо возмущенного неправильным поведением представителя райкома, осудили на десять суток. Якобы за нарушение общественного порядка.

События, начавшиеся на колхозном собрании, продолжались. В райком партии вызвали спешным порядком несколько человек из выступавших против смены председателя. Бросив все дела,

явились сюда бригадир А. Земсков, колхозницы Н. Кабаева, В. Асабова, А. Пашкова, учительница В. Мамаева. Первый секретарь В. Иванов вместе с представителями райкома, проводившими собрание, и еще одним членом бюро долго выспрашивали людей, почему они поддержали Болеева. И только здесь и теперь проводили нечто вроде разъяснительной работы. Вот, дескать, ваш председатель недоглядел того-то и упустил то-то, а уж у Зайцева совсем другой глаз и другая хватка.

Но не поздно ли разъяснить? И следует ли упрекать людей всего лишь за их по-своему аргументированное мнение? И если захотелось тов. Иванову узнать настроения, думы колхозников «Дружбы», почему бы не поехать ему самому в село Вармазейка и не потолковать там с народом? К чему эти вызовы телефонограммой, к чему томление людей в приемной, прозрачные намеки на плохие последствия для слушников?! Учительницу Валентину Михайловну Мамаеву проморили в приемной первого секретаря часа три, а затем два часа ей еще и «разъясняли».

И до того довели, что ушла она из райкома обиженной, оскорбленной, утирая слезы.

Недели две спустя отчетно-выборное собрание в «Дружбе» продолжили, так сказать, вторым заходом. Председателем остался М. Болеев.

Ну, а правы ли были товарищи из райкома, предлагая его заменить? Пожалуй, что правы.

Как и раньше, Болеев пьет не ежедневно, а от случая к случаю. Только случаев для общения с поллитровками становится у него все больше. То переизбрание председателем, то покупка пилорамы, то завершение сева, то начало пастьбы, то другая оказия. А ведь у хмельного все валится из рук! Отразятся, непременно отразятся председатели загулы на колхозной экономике. Многие вармазеевцы отлично понимают это и теперь только почесывают затылки.

Несомненно, вдумчивое слово убеждения колхозники восприняли бы с благодарностью. Но его подменили окриком, грубостью, нажимом.

Говорят: тон делает музыку... Нехороший тон задали на колхозном собрании представители Большеигнатовского райкома. Вот и зазвучала старая, всем опостылевшая административная музыка...

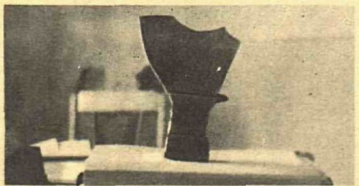
Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Кронодила.

Большеигнатовский район,
Мордовской АССР.

ТОПОРНАЯ РАБОТА

Лесорубы комбината «Сегеж-лес» отныне говорят не «лес рубят — щепки летят», а «лес рубят — топоры летят».

Реконструировать старую поговорку заставили лесорубов две тысячи топоров, изготовленных в Златоусте. Ломались не сучья, а сами топоры, которыми пытались их обрубить. Вот так, как видите на снимке.

Не ожидали карельские лесорубы от златоустовских умельцев такой топорной работы!

Е. ЕЛИСЕЕНКО

г. Сегежа.

Памятники по-полтавски

Стоял, стоит и стоять будет. Так в Полтаве говорят не о памятниках, которых в городе около двух десятков, а об

обычном деревянном ящике габаритом 120×80×55 сантиметров, накрытом куском рваного толя.

Этот ящик третий год стоит в саду мемориального музея имени В. Г. Короленко. В нем — мраморный бюст замечательного писателя, последние несколько лет прожившего в Полтаве. Бюст подарили городу киевские скульпторы.

А около средней школы № 10 имени Короленко и около пединститута имени Короленко же пустуют уютные скверики...

И если до сих пор широко известными были галушки по-полтавски, то теперь к ним добавилось еще одно блюдо — памятники по-полтавски.

Почему памятники? Потому что уже не один год во дворе краеведческого музея прозябает статуя Т. Г. Шевченко из белоснежного органического стекла. А этот памятник давным-давно ожидается в новом сквере на пересечении улицы Шевченко и Ленинградского проспекта.

Анатолий МИК
г. Полтава.

НА ВЫБОР

В декабре прошлого года отправили мы грузовик «ЗИЛ-150» на ремонт в Орел. Ждали до апреля. Дождались. Предлагают работники завода нашим представителям даже не одну, а четыре свежепокрашенных машины — на выбор.

Сели наши товарищи за баранку одной обновленной. Может быть, капитальный ремонт она действительно прошла, но пройти заводские ворота не сумела. Стала под самой перекладной намертво.

Вторая машина оказалась более покладистой: довезла до центра города. А дальше, как говорится, ни туды и ни сюды.

Третья поступила вовсе по-подлому. Посередине дороги на пустынном месте застряла. Опять же мотор вышел из строя.

Четвертая схитрила: прикинулась работягой и своим ходом доставила наших товарищей в совхоз. Но ее хватило на пять дней работы, а на шестой расплавились подшипники. И опять сидим мы у разбитой машины и плачем о том, что плакало более семисот совхозных рублей.

На Орловском авторемзаводе, как положено, есть директор, главный инженер, начальник ОТК... Не будем подсказывать, с кого удерживать за безобразный ремонт: оставим это им на выбор.

В. ХОМЕНКО,
директор совхоза «Должанский»,
Орловской области

КОМАНДУРЬ

ому что нравится. Свадьбу можно сыграть, как торжественный марш: браурно, боевито и с крепкой идейной молодцеватостью. Прослушать докладчика — председателя свадьбы (о текущем моменте и стоящих перед молодоженами задачах), поплодировать шаферам-содокладчикам за их приветствия-напутствия, а потом под духовой оркестр раскупорить местное шампанское.

Ирина и Николай К. не запланировали свою свадьбу как культурно-массовое мероприятие. Им по наивности хотелось чего-то уютно-интимного, они мечтали о домашней непринужденности. И поэтому вопреки порывистому ветру моды не побежали к подъезду Дворца бракосочетаний с деловитыми криками «Кто крайний?», а тихо и скромно посетили районный загс, где скромно и тихо заявили о своем решении.

А через два дня выходящее лицо говорило пунцовой Ирине:

— Вот мы тут, товарищ невеста, обсудили вопрос об участии в вашей свадьбе и, подсчитав свои возможности, приняли решение выделить...

А на столе у выходящего лежала повестка от общественного совета исполкома и загса Ленинского района города Москвы, каковая извещала, что «торжественная регистрация брака» Ирины и Николая К. состоится такого-то числа в таком-то клубе в 17.00, и предписывала, «чтобы общественные организации вашего коллектива приняли активное участие в данном обряде». Заканчивалась повестка традиционной формулой:

«Явка представителей строго к указанному сроку».

Супруги К. послали в редакцию письмо, в котором есть такие, например, деликатные строки:

«Между прочим, мы уже большие. Мы можем избирать и быть избранными в Верховный Совет. Так, может быть, мы сами сумели бы решить, кого извещать и кого не извещать о нашей свадьбе? И не подпадает ли чрезвычайное усердие работников загса под указ о мелком хулиганстве?»

Конечно, насчет хулиганства молодожены погорячились. Здесь что-то совсем другое. Но зато крупное...

Устраивали во дворе спортплощадку. Добровольно разравнивали землю самодеятельными лопатами. Копали ямки для волейбольных столбов. Пересмеивались, перекидывались шуточками. Кто хотел, говорил: «Ну, с меня хватит». Кто хотел, приходил и включался. В общем, было хорошо и по-товарищески. И вдруг появился оставший служивый из пятого подъезда.

На его мужественном лице просматривалось яростное желание рывнуть: «Слушай мою команду! Равня-а...» Он немедленно составил список принимающих участие и соответственно — не принявших участия. Затем прошелся вдоль фронта работ и мечтательно резюмировал:

— Значит, так... Не принявших участия вызвать на домком. Пропесочить в «Колючке» вместе со злыми неплательщиками. Обязать отработать на уборке лестничных площадок. Порядочек!..

И отошел в тень — надзирать за ходом работ.

А во дворе стало вдруг холодно и невесело. И самодеятельные лопаты как-то сразу потускнели. И я спросил у «принимающих участие»:

— Зачем такое командование? Разве так обязательно?

— Да вовсе не обязательно. И вовсе это не командование, а вроде бы такая, знаешь, командурь...

Скажете, грубовато? Но применительно к косолапому административному вмешательству в общественно-самодеятельную сферу — точно.

У меня в руках два документа. Первый — членский билет Всероссийского общества охраны природы, выданный рабочему совхоза «Кавказ» (Ставропольский край) А. А. Пономаренко. Второй — членский билет добровольного спортивного общества «Труд», врученный кузнецу Балтийского судостроительного завода А. А. Лебедеву. Владельцы этих билетов отказались от них и прислали в редакцию.

Может быть, тов. Пономаренко решил податься в браконьеры, а тов. Лебедев разуверился в благородных целях спортивного общества «Труд»? Ничуть не бывало.

А. А. Пономаренко уже давно имеет билет упомянутого общества. Но когда кассир совхоза вычел у него из очередной полочки 50 копеек и швырнул ему новый билет со словами: «Хочешь бери, хочешь нет, мое

дело — удержать», — ему это не понравилось.

А. А. Лебедев хотя и не спортсмен, однако против общества «Труд» ничего не имеет. Но когда цеховой физорг всучил ему членский билет общества, никем не подписанный, ему это тоже не понравилось.

Казалось бы, такие проявления командури могут происходить от причин чисто семантических. Ну, просто не усвоил человек смысла понятий «общественные начала», «добровольный», «самодеятельный»... Растолковать ему — и дело пойдёт.

Но ведь вот, например, тт. Камаеву и Гончарову растолковывать ничего не нужно. Первый — секретарь Топчихинского райкома партии, второй — секретарь райкома комсомола. Однако и они не уберглись от коварной командури. Разослали по району категорические указания:

«...В целях дальнейшего развития художественной самодеятельности... вовлечения в самодеятельные коллективы рабочих, служащих, интеллигенции... обязываем ваш коллектив принять участие во Всероссийском смотре художественной самодеятельности...»

Не «просим». Не «рекомендуем». Даже не «предлагаем». «Обязываем». Проще говоря: требуем. Еще проще: «Слушай мою команду!»

А потом на каком-нибудь собрании оратор скорбно скажет:

— Не расцвели еще у нас, товарищи, во всю силу общественные начала. Инициативы снизу не хватает. Самодеятельности не ощущается... И собранию станет неловко.

А Ирине и Николаю К. будет лучше. Дело в том, что распорядители торжественного бракосочетания в спешке забыли снабдить молодоженов «Памяткой для жениха и невесты», где «данный обряд» расписан по минутам и с удивительной дотошностью:

«Если у невесты есть цветы, то она должна держать их в правой руке, не закрывая ими лицо».

«При обращении «Прошу супругов поздравить друг друга с законным браком» супруг целует супругу».

«...Супруги под руку и гости выйдут в комнату ожидания и подходят к буфету, если сделан заказ».

Вот как тягостно было бы.

Но ничего, обошлось без «памятки». Молодые поцеловались не по графику, а буфет обошли стороной. И поехали в свою крупнопанельную малогабаритную квартирку, где их ждали друзья.

Там все было на вполне общественных и сугубо добровольных началах. То есть без всякой командури.

А. ВИХРЕВ

В пригородной зоне Перми на ряде остановок водного транспорта ликвидировали дебарнадеры.

— Когда пристань построят?

— А что, у вас подъемные механизмы неисправны?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

— Чего стоите? Я на рынке для себя картошки купила!

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

Прости, читатель, нас!

Давным-давно комиссией
Был принят новый дом.
Хоть акты все подписаны,
Жильцов не видно в нем.
Меняют перекрытия
И красят дом опять,
Зато ко Дню строителя
Его успели сдать.
Обычная история:
Предпраздничный аврал,
И вряд ли тратить стоило
Критический запал.
Но, кроме Дня строителя,
Мы празднуем сейчас
День химика, учителя,
Геолога, врача.
Мы очень рады этому,
Но вдруг начнут они
Работать тем же методом
В предпраздничные дни?
Случиться может разное:
Вдруг в клиниках иных
Досрочно перед праздником
Всех выпишут больных,
Не поменяв им пластыри
И швов не наложив,
Долечат после праздника
Того, кто будет жив...
Иль, например, писателю
Редактор даст заказ:
— К субботе обязательно
Ты должен сдать рассказ!
— Но я привык над фразою
Сидеть по десять дней!
— День книги мы

отпразднуем —

Сиди хоть год над ней!
Учитель перед праздником
Учебный кончит год —
Досрочно пятиклассников
В шестой переведет.
Поставит всем решительно
Пятерки в дневниках,
А после Дня учителя
Доучит кое-как...
На этом ставим точку мы.
Прости, читатель, нас
За рифмы худосочные
И за корявость фраз,
За то, что допустили мы
И прочие грехи.
Мы после Дня сатирика
Доделаем стихи!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ДОШЛО!

С первой же встречи Василий Васильевич Федин поразил руководителей Орловского производственного объединения консервной промышленности своей теоретической подкованностью.

— Удвоить и даже утроить производство — наша насущная задача, — с пафосом говорил он. — Для меня лично это пара пустяков. Коллектив будет мною немедленно сплочен и нацелен, а в единении, как известно, сила!

Руководители объединения были в восторге.

— Какой слог! — возбужденно перешептывались они. — Какой полет мысли!

— Надо немедленно утвердить его директором!

— Что за вопрос! Конечно, утвердим. Ведь он такой грамотный! Ну прямо тебе доктор философских наук!

Утвердили Федина директором Глазуновского консервно-овощесушильного завода единогласно.

Вскоре стало известно, что завод под руководством нового директора и впрямь утроил темпы производства. То есть не всего производства, а самой легкой продукции — сухих киселей.

— Вы бы поприветствовали Василия Васильевича из Орла. — План выполняйте, а больше не надо. У нас прошлогдние запасы еще не реализованы. Лучше увеличьте выпуск тех консервов, которые пользуются спросом.

Но Федин остался непреклонным.

— Все это перестраховка! — уверенно парировал он. — На фоне общего роста благосостояния трудящиеся будут потреблять сухие кисели с утроенной энергией...

— Но, Василий Васильевич, — попробовали урезонить распалившегося директора, — ведь мы работаем на основе заказов торговли, которые обязаны учитывать.

— А рост благосостояния мы не обязаны учитывать?

Больше поправлять Федина не решались. Все-таки нелегко переспорить такого эрудита. Пусть уж действует, как ему угодно.

Но отсидеться в сторонке объединению не удалось.

Стало известно, что по приказу директора заготовитель Ф. В. Тулин тайком продает в Тульской области лук, подлежащий консервированию на заводе. Одновременно сообщили, что Тулин не покидает рынков от зари до зари: до полудня торгует, а после валяется там же пьяный в стельку. К тому же никаких документов на проданный лук он не составляет да и составлять не может, поскольку он, во-первых, неграмотный, а во-вторых — алкоголик.

— У вас неточные сведения, — уверенно ответил Василий Васильевич на вежливый упрек из Орла. — Тулин не может быть неграмотным, потому что он живет в стране сплошной грамотности. Что же касается остального, то мы его лечим от алкоголизма коллективным доверием. Или для вас судьба человека дешевле какой-то машины лука?

И в Орле сразу успокоились, решив, что директор, без сомнения, примерный гуманист.

Тем временем подошли холода. Для проверки хода подготовки завода к зиме из Орла прибыл представитель объединения. Его взору открылась двойственная картина. Радовало, что на стене только что отремонтированного склада пламенел положительный призыв: «Дружно сомкнем ряды вокруг повышения производительности труда!».

Но огорчало, что крыша над складом, несмотря на только что заверченный ремонт, просвечивала аршинными дырами. Веселило, что завод бойко принимал капусту от окрестных хозяйств. И печалило, что и капуста эта, и бочки с солеными огурцами, и горы лука, и банки с компотами стояли под открытым небом.

— Пропадет ваша продукция, — подкасал директору представитель. — Все как есть погибнет от морозов.

— А вот и нет! — дерзко возразил директор. — Наши огурцы, как и наши граждане, не боятся самых лютых морозов. Еще Гоголь говорил: и какой же русский не любит холодной зимы!

Представитель пристыженно умолк...

Огурцы с помидорами, однако, погибли. Это дало Василию Васильевичу возможность еще раз проявить себя с наилучшей стороны. Ветеринара, возразившего против скармливания скоту промерзших, превратившихся в сплошную кашу соленых огурцов и помидоров, директор положил на обе лопатки изящным логическим маневром.

— Ну хорошо, предположим, что огурцы пропали, — примирительно заметил он. — Но соль-то от мороза не испортилась. А коровам соль нужна — вот пусть и едят ее вместе с бывшими огурцами. Мы не можем допустить, чтобы хоть одна крупница соли не принесла пользы народному хозяйству!

Ветеринара-то директор переубедил, а вот с животными вышло хуже. Отведая по наивности фединских солений, они еще долго маялись животами.

Но объединение о коровах не знало. Оно слышало только о победном споре с ветеринаром и пришло к выводу, что Федин не только непревзойденный эрудит, но и отменный эконом.

И вдруг, как снег на голову, грянуло сообщение о том, что проверка контрольно-ревизионного управления вскрыла на Глазуновском заводе вопиющую бесхозяйственность. Оказывается, под водительством Василия Васильевича убытки там возросли вдвое-втрое. Погибло 100 тонн капусты, 86 тонн картофеля, 30 тонн кабачков, 22 тонны помидоров, 16 тонн свеклы и столько же огурцов. Впрочем, это касается огурцов свежих. Соленых же погибло более 54 тонн. Изрядно досталось и сверхплановому сухому киселю: он промок, прокис и не годился для питания даже самым закаленным буренкам. А за компанию оказались почему-то списанными 5 тонн бензина, 59 484 крышки для банок и даже пять тонн листового железа.

— Кто же в конце концов этот Федин? — задумались огорченные руководители объединения. — Не эрудит — это ясно. И не гуманист — из-за него рабочие мало зарабатывали. Не метеоролог и уж, конечно, не эконом. Слушайте, может, он не доктор философских наук, а просто кандидат?

А мимо как раз проходил какой-то мужчина.

— Это кто кандидат — Федин? — рассмеялся мужчина. — Болтун ваш Федин! Болтун и невежда!

— А ведь верно, болтун! — обрадовались орловские гости. — Но как же он здорово маскировался! Нужно быть опытным психологом, чтобы так все сразу распознать.

И бросились к мужчине.

— Скажите, вы не психолог?

— Какой психолог! — отмахнулся мужчина. — Я сторож здешний...

В. НАДЕИН,
специальный корреспондент
Кронодила.

г. Орел.

ТЕПЛЫЕ ВОЛНЫ

— Как вы докатились до алкоголизма?
— Играл в театре роли наших молодых современников.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Время от времени у всякого человека возникает потребность пожаловаться. На промозглую погоду, на пьяницу-соседа, на гастрит, на душевные невзгоды... Это естественно. Человеку хочется, чтобы его внимательно выслушали, вникая в скучные детали быта. Чтобы сочувственно кивали головой и с печальной озабоченностью смотрели вдаль полными влаги глазами.

Для этого есть вполне компетентные государственные учреждения. Есть прокуратура. Есть милиция. Так что по части душевных невзгод человек всегда может найти куда обратиться.

У Владимира Федоровича Подшивайлова украли лодку. Если у вас когда-нибудь воровали лодки, вы знаете, как это неприятно.

Образовалась острая душевная невзгода, которой В. Ф. Подшивайлов поспешил поделиться с районным отделом милиции.

— Ай, ай, ай! — сказал РОМ, внимательно выслушав гражданина Подшивайлова и вникнув в детали. — Как только людям не стыдно воровать чужие лодки!

Гражданин Подшивайлов достал из кармана кусок напильника, кусок ножовочного полотна и распиленное звено цепи.

— Вот, — сказал он. — Остались вещественные доказательства.

— Как людям не стыдно! — повторил РОМ и принялся печально смотреть вдаль влажными глазами. При этом РОМ подумал:

«Река Иня, с которой сплыла лодка потерпевшего, впадает в великую сибирскую реку Обь. А разве на такой мощной водной артерии теперь найдешь маленький деревянный челн?»

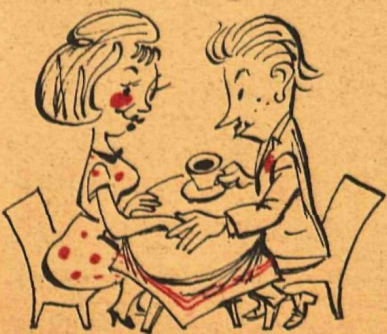
Но гражданин Подшивайлов не знал, о чем думает РОМ, и потому неделю спустя, бродя по каменистым берегам великой сибирской реки Оби, нашел свою маленькую деревянную лодку. При этом он вовсе не помышлял причинить обиду доброму, отзывчивому РОМу или уязвить его самолюбие. Просто так получилось. Он увидел, как незнакомый человек с порочным лицом причалил на его лодке к берегу, запер лодку на ключ и уехал на мотоцикле.

Гражданин Подшивайлов В. Ф. не стал взламывать чужой замок. Он просто записал номер мотоцикла незнакомца и снова явился в милый сердцу Новосибирский сельский РОМ.

Тут РОМ совсем расчувствовался. Он возбудил

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Иоанна ВИЛИНСКАЯ

Спустя годы

И вот спустя пятнадцать лет я снова в этом маленьком кафе. Другие скатерти на столиках, и другой лысый пианист играет вальс «Голубой Дунай». Но, если не считать этого, все так же, как тогда... Помню, мы зашли с ним сюда выпить кофе. Уселись друг против друга, он взял меня за руку и сказал:

— Жизнь прекрасна, Сабинка.
— Прекрасна, Вацюсь.
— Мы будем счастливы, Сабинка.
— Будем, Вацюсь.
— Мы поселимся в маленьком, тихом домике...

— ...где на простом дубовом столе будут стоять цветы в глиняной вазе.
— Почему в глиняной, Сабинка?
— Глина — народный материал, Вацюсь.

— Но она приносит несчастье.
— Боже, какой ты суеверный!
— А ты какая упрямая!
И так слово за слово, и мы разошлись обозленные, чтобы не увидеться во веки веков.

И вот теперь, спустя пятнадцать лет, я снова в том же кафе. Только моего Вацюся нет. Минутку, минутку, а кто это там шелестит вечерней газетой?

— Вацюсь, это ты?
— Я, Сабинка. Я хожу сюда каждый вечер вот уже пятнадцать лет. Я знал, что рано или поздно ты придешь, и мы спокойно объяснимся, и поймем, что это было лишь трагическим недоразумением.

— Объяснимся, Вацюсь.
— И мы поселимся в маленьком, тихом домике...

— ...где на простом дубовом столе будут стоять цветы в глиняной вазе.

— Почему в глиняной, Сабинка? Глина приносит несчастье.
— Боже, какой ты суеверный!
— А ты какая упрямая!

...Вы, наверное, думаете, дорогие читатели, что мы снова поссорились, как тогда? О, нет! Не забывайте, что с того времени минуло пятнадцать лет. А пятнадцать лет в жизни женщины...

— Ладно, пусть хоть в стеклянной. Пойдем домой, Вацюсь!

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ

Стоян ДАСКАЛОВ

Шевелюра

Еще будучи студентом Шуменского института, я понял, что обладаю редкой шевелюрой. Одна студентка (моя жена знает ее имя) призналась как-то хозяйке, у которой я снимал угол: «Хоть он худой и бледный, зато своей прекрасной шевелюрой похож на сказочного принца из русской сказки».

Но настоящую ценность своей буйной шевелюры я познал, только когда меня арестовали. Это произошло все там же, в Шумене, как раз перед Первым мая. Помню, принарядился я тогда, как на праздник, решил погулять по весенним улицам. Но только вышел из дома, как под руку меня взял один из полицейских агентов и прошептал:

— А-а, Даскалов! Я тебя по шевелюре узнал! Пойдем-ка со мной!

В полицейском участке, когда настал мой черед идти на допрос, агент, схватив меня за шевелюру (да-да, за шевелюру, а не за руку!), толкнул к грязному зеркалу и закричал:

— Может быть, ты хочешь испугать нас своими патлами? Не выйдет! Скажи лучше, кто входит в вашу партийную группу в институте, или я тебе сейчас все волосы выдеру!

— Нет у нас никакой группы, — твердил я. Тогда агент навил прядь моих волос себе на палец и так дернул, что у меня из глаз посыпались искры.

А когда я стал сельским учителем, мою шевелюру предал анафеме местный поп. Налево и направо он твердил, что я дьявол. Староста посоветовал мне постричься, если я хочу и впредь учительствовать.

— Пусть поп первый сбреет свою бороду, тогда и я остригусь! — возразил я и назло отпустил еще больше свои буйные волосы...

...Позже, в Софии, я имел счастье познакомиться с выдающимся писателем Елимом Пелином. Просматривая мою рукопись, он сказал, посмеиваясь:

— Грива у тебя поэтическая. Значит, обязан стать писателем.

Может быть, благодаря шевелюре я и женился на поэтессе. Правда, жена радовалась копне моих буйных волос лишь в первый год нашей супружеской жизни. Потом она повела против копны яростную борьбу.

СОЧУВСТВИЯ

уголовное дело и заверил гражданина пострадавшего, что лодка будет доставлена ему в ближайшие дни.

В течение двух месяцев Подшивайлов регулярно выходил на берег шустрой речушки Ини и, поставив ладонь козырьком, тревожно глядел в туманную даль. Лодки не было. Пришлось еще раз посетить РОМ.

Оказалось, что за это время мужественный РОМ трижды допросил Человека с Порочным Лицом. Первый раз тот объяснил, что купил лодку. Второй раз он сказал, что поймал ее случайно. Третий раз, облегченно глядя на следователя, доложил, что лодки уже нет. Она оторвалась и уплыла. Случайно приплыла, случайно и уплыла. Что поделаешь, мир полон случайностей.

После этого сочувствие РОМа окончательно приняло чисто платонический характер. Исключительно из дружеских побуждений РОМ направил гражданина Подшивайлова в районную прокуратуру. Прокуратура из тех же побуждений направила гражданина Подшивайлова в РОМ. По шахматным правилам это было повторение ходов. Назревала ничья. Поэтому РОМ перевел атаку на королевский фланг и послал гражданина Подшивайлова в областную прокуратуру.

На этом игра не кончилась. Собственно, это был только дебют.

Скоро исполнится год с того самого кошмарного утра, когда В. Ф. Подшивайлов вместо своей лодки обнаружил на берегу распиленную цепь, кусок напильника и кусок ножовки. Скоро год, как Подшивайлов бродит по заколдованному кругу юридических инстанций, заглядывает в полные участия глаза должностных лиц и, теряя остатки надежды, вынимает из кармана потемневшие от времени вещественные доказательства.

Инстанции, со своей стороны, тоже не бездействуют. Они активно сочувствуют. Они пересылают друг другу жалобы гражданина Подшивайлова. Пишут сопроводительные письма. Регистрируют их. Копии направляют потерпевшему.

Много таких писем накопилось у потерпевшего, ничего не скажешь. Но бумага — материал влагопроницаемый. Из нее лодку не сделаешь. Одно утешение: есть кому пожаловаться.

А. МАТЛИН,
специальный корреспондент Крокодила.

Новосибирская область.

С отчетом в облпотребсоюз.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Спрячь ты куда-нибудь свои джунгли! Мне стыдно с тобой вместе на улицу выходить!

Мазал я шевелюру бриллиантинном, надевал по ночам на голову сетку, пытался приспособить даже дамский чулок, чтобы волосы лежали гладко, но ничто не помогало. А сколько раз на собраниях, вороша от скуки свои кудри, я обнаруживал в них множество шпилек и заколок, которыми жена незаметно пыталась обуздать мою буйную растительность! И только один мой друг — художник — не уставал восхищаться.

— Ах-ах! — кудахтал он. — Это же нимб, ореол какой-то, символ буйного плодородия! Необъятные поля золотых колосцев!

— Остается только пустить по моей голове тракторы и комбайны, — попробовал я скромно возразить.

Но художник не слышал моих слов. Он уже наносил на полотно первые дерзкие штрихи и повторял:

— Широка! Экспрессия! Завтра с утра приходи, и мы продолжим.

Увы, назавтра случилось роковое для нас с художником событие. Я пошел в парикмахерскую, чтобы побриться. Сел в кресло, задумался о чем-то. Парикмахер счел излишним задавать мне какие-либо вопросы. Когда до меня дошло, что он со мной делает, череп мой ошестинился коротким «техасским» ежиком.

Художника чуть не хватил инфаркт. — Ты мне все испортил! Все мои планы полетели к чертям! Я готовил твой портрет для юбилейной выставки, а теперь ты разве что для карикатуры годишься...

Художник мобилизовал свою жену, свояченицу и ее мужа, известного врача по кожным болезням, чтобы ускорить всхожесть моей шевелюры. Они предложили мне и раствор хи-нина, и антибиотики для приема внутрь, и мази для втирания снаружи: ведь необходимо было спасти творческие планы художника!

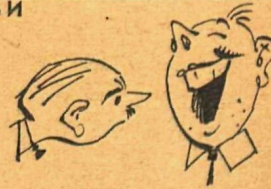
Прошли месяцы, и грива моя отросла, но какая-то она была не такая, как прежде. Какая-то она стала покорная, легко поддающаяся гребню.

Нет, втирания были тут не повинны. То, чего не могли сделать ни враги, ни мои близкие, сделали годы...

Перевел с болгарского
Е. ТУГАНОВ.

Ласло ТАБИ

Как рассказывают анекдот

— Я слышал блестящий анекдот. Не совсем приличный, но хороший. — Расскажите.

— Два пингвина встречаются на площади. Слышали?

— Нет.

— Скажите, если слышали.

— Я уже сказал, что не слышал. Рассказывайте.

— У одного пингвина перевязано крыло.

— Так...

— Вы знаете этот анекдот?

— Нет.

— А почему вы сказали «так»?

— В смысле «понимаю». Рассказывайте.

— Если вы слышали, я не буду рассказывать.

— Если слышал, я вам скажу. Рассказывайте.

— Словом, у одного пингвина перевязано крыло. А у другого в руке бинокль.

— Бинокль. — Вы знаете? — Не знаю.

— А почему вы сказали «бинокль»?

— Это не я сказал, а вы сказали. Я только повторил, чтобы показать вам, что понимаю.

— Терпеть не могу, когда мне дают досказать анекдот, а потом выясняется, что его уже слышали.

— Ну?

— Что «ну»? Не надо меня подгонять. Вы все время подгоняете.

— Я не подгоняю. Но раз начали, кончайте.

— На чем я остановился?

— У второго пингвина бинокль.

— Вы знаете?

— Нет.

— Скажите, если знаете.

— Скажу.

— Значит, вы знаете?

— Не знаю.

— Тогда почему вы говорите «скажу»?

— Я имел в виду, что, если знаю, скажу.

— Ну, ладно. Перевязанный пингвин спрашивает у другого: «Вы близируете, коллега?» А тот прикладывает к глазам бинокль. Знаете?

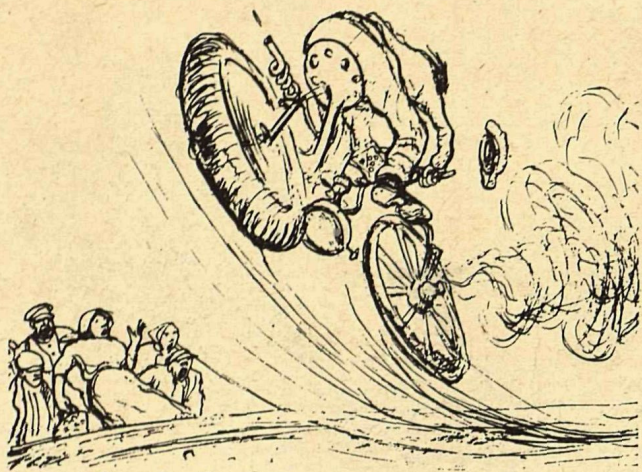
— Нет.

— А чего вы ухмыляетесь?

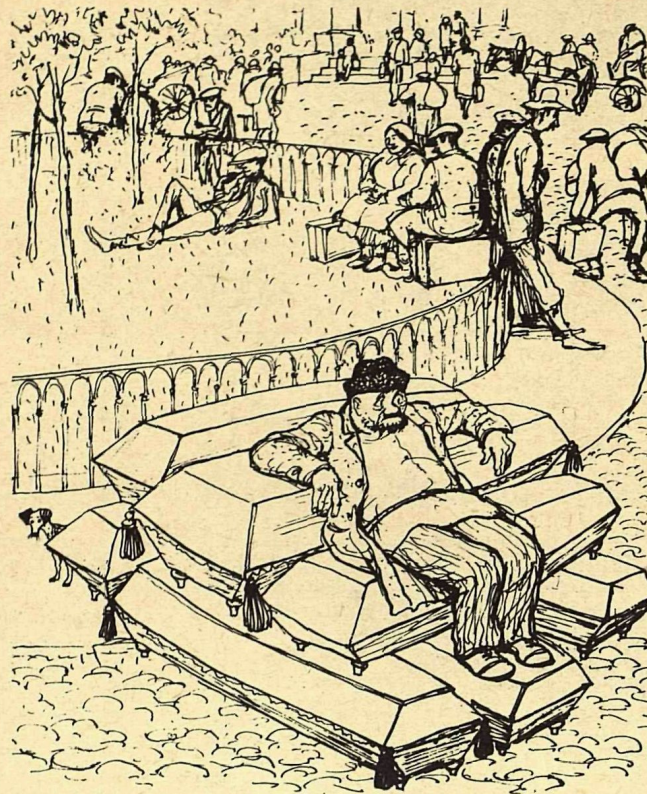
— Я уже заранее смеюсь.

— Я так и знал: вы уже слышали этот анекдот! Можете в другой раз разыгрывать свою бабушку!

Перевела с венгерского
Е. ТУМАРКИНА.

...Виктор Михайлович кинулся в седло, и мотоцикл, забрав безумную скорость, вынес его через туннель на середину мостовой.

...Безенчук дико огляделся. Действительно, на площади, несмотря на уверения Прусиса, трупы не валялись, люди бодро держались на ногах, и некоторые из них даже смеялись.

...Инж...
стонал и...
выломат...

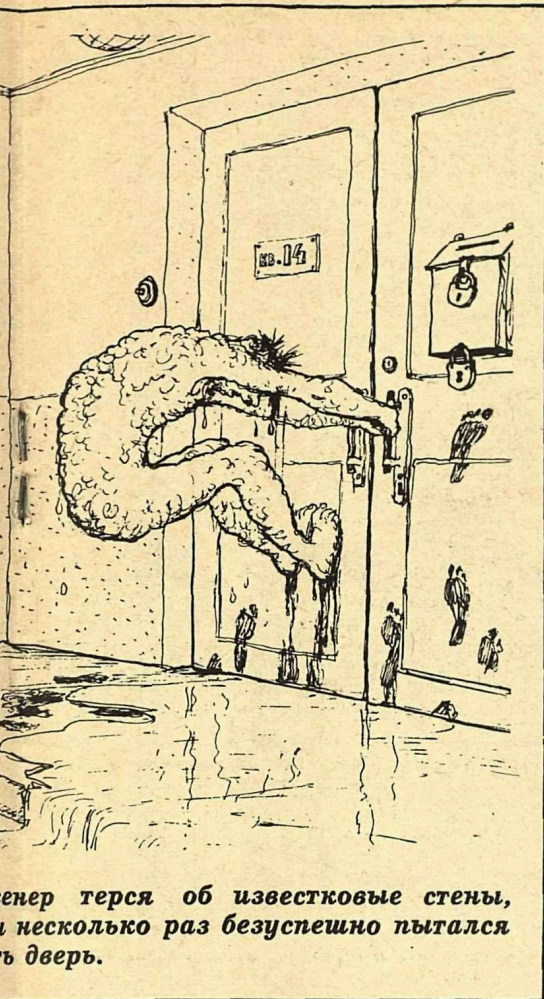
НОВЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ

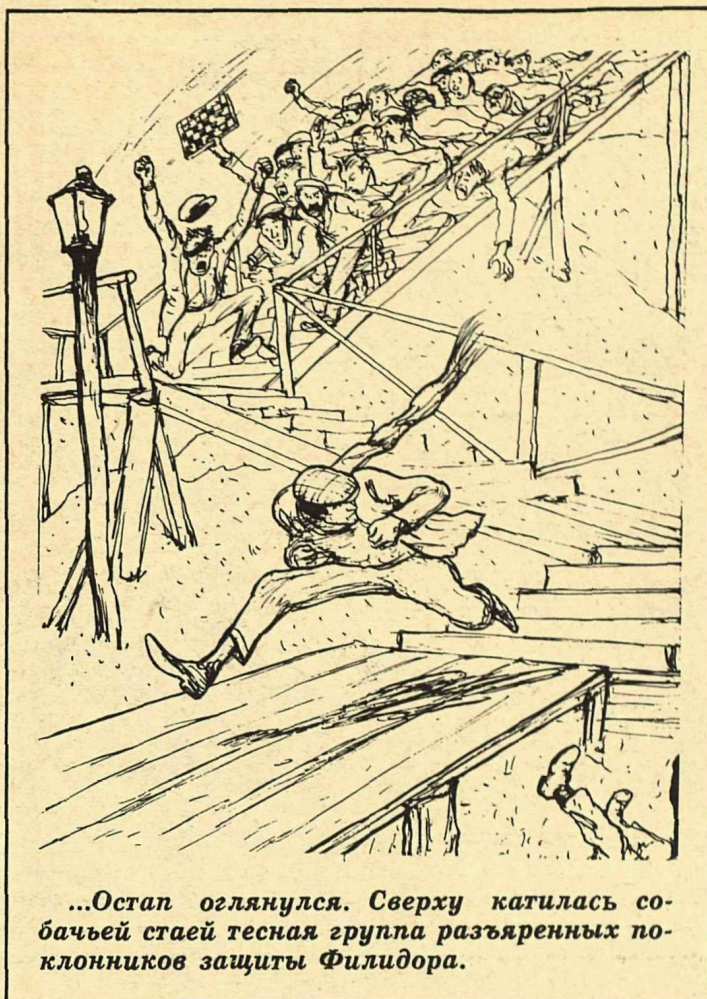
— Люда! Войдите в рамку. Так. Дышите глубже: вы взволнованы!.. Коля! Ноги крупно!.. Начали!..

...На Эллочке был халатик, перед из толстовки Эрнеста Павловича и оный загадочным мехом.

...Он терся об известковые стены, и несколько раз безуспешно пытался открыть дверь.

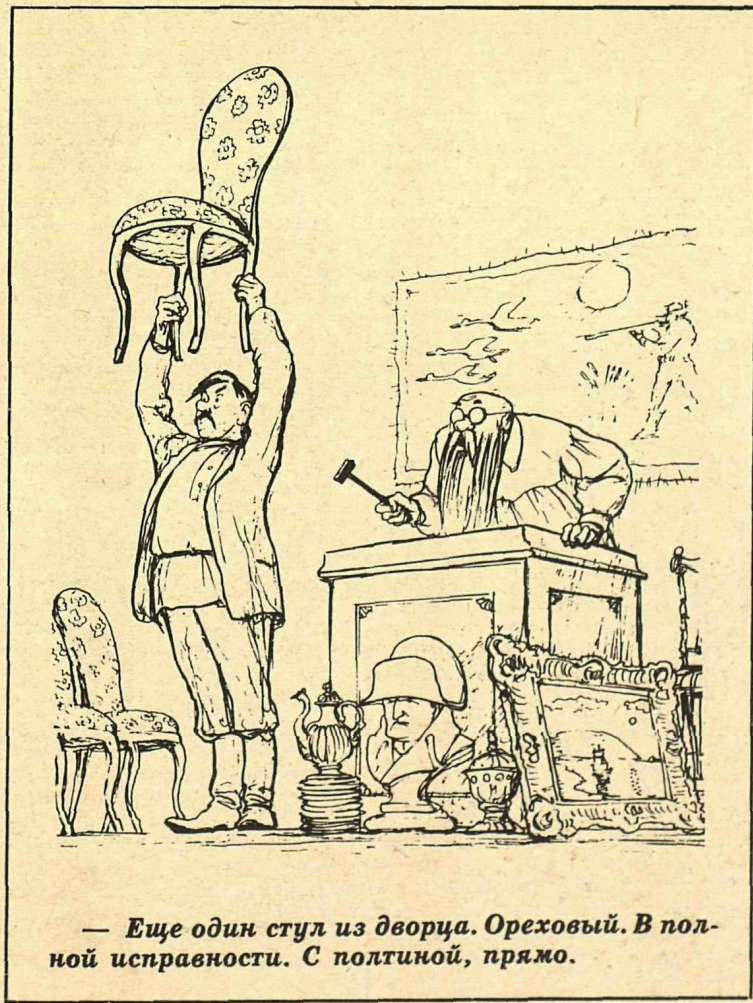
...Остап оглянулся. Сверху катилась собачьей стаей тесная группа разъяренных поклонников защиты Филидора.

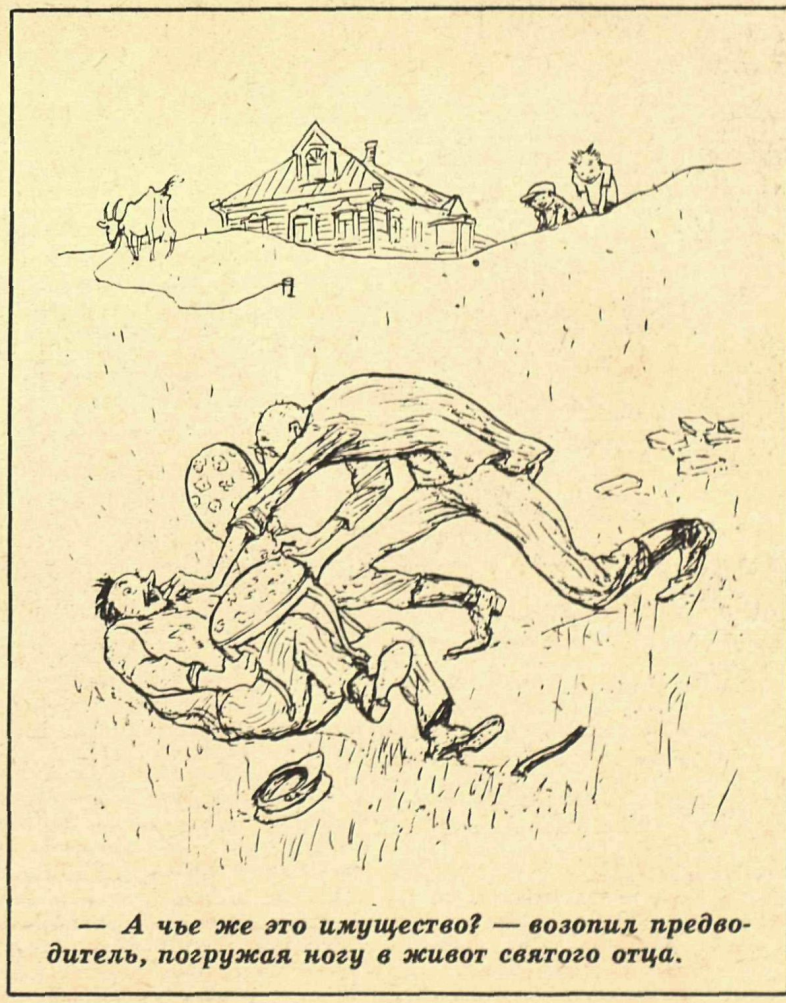
...Ипполита Матвеевича за большой рост, а особенно за усы, прозвали в учреждении Мацистом, хотя у настоящего Мациста никаких усов не было.

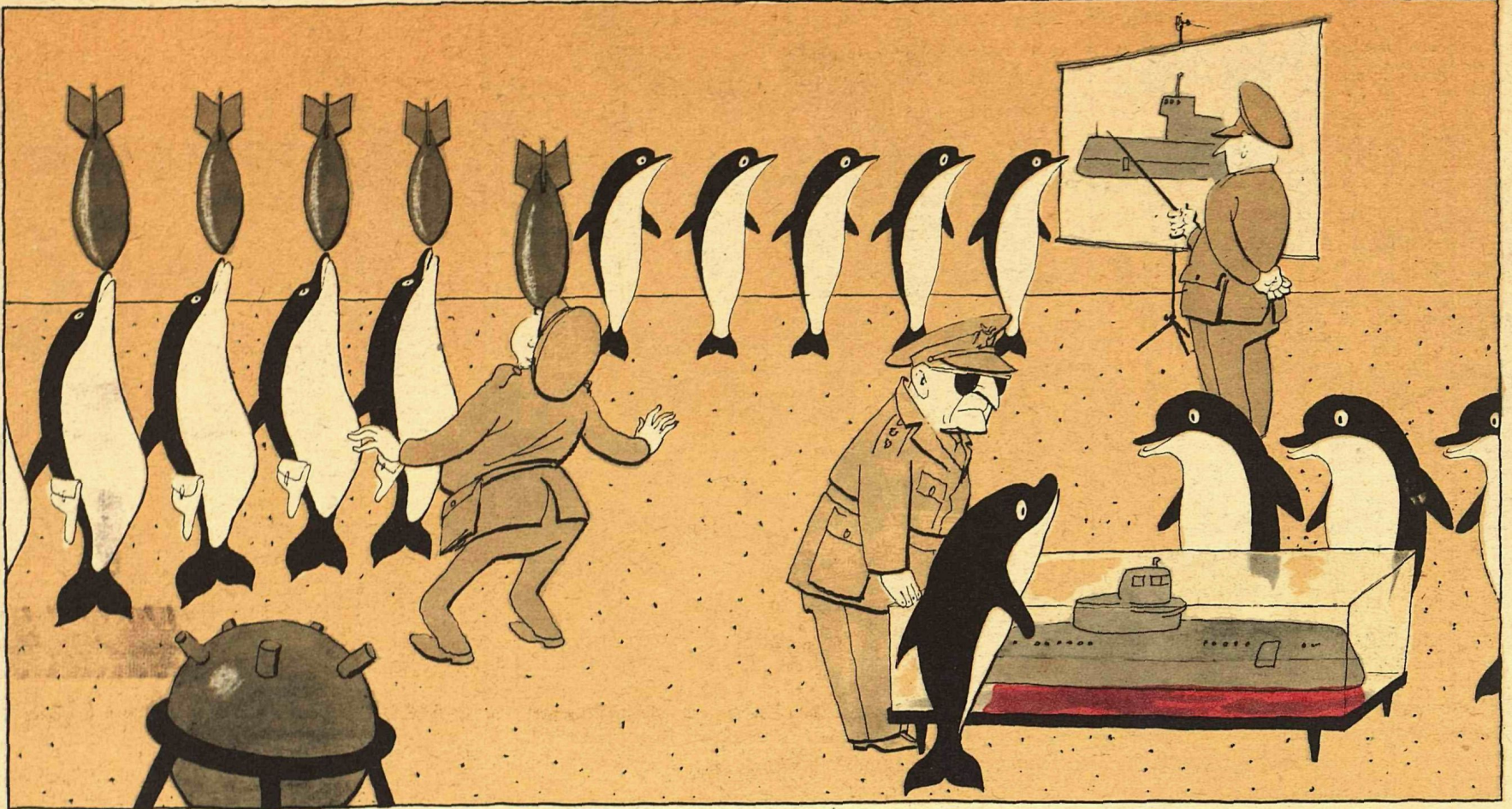
...еланный горочен-

— Еще один стул из дворца. Ореховый. В полной исправности. С полтиной, прямо.

— А чье же это имущество? — возопил предводитель, погружая ногу в живот святого отца.

Новый факультет военной академии Пентагона.

Рисунок Е. ГУРОВА

Варвара КАРБОВСКАЯ

НЕВОЛЬНИКИ РУЛЕТКИ

(Из путевых заметок)

ФОТОГРАФИРОВАТЬ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

— Медам, мсье, пожалуйста, спрячьте ваши фотоаппараты. У нас в Монте-Карло в казино не фотографируют.

Вот как! В Лувре, где в неизменно плотном кольце посетителей стоит Венера, там можно; в Версале, бывшей резиденции бывших королей, — тоже сколько угодно. Единственно, где нельзя, — так это на кладбище Пер-Лашез: там авторские права на памятники. Но игорный дом как будто не кладбище...

У себя в Москве можно поспорить по поводу любого запрещения и даже, очень рассердившись, написать в «Крокодил». Но здесь нужно считаться с правилами. В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Даже если этот монастырь — игорный дом.

Нам изящно дают понять, что москвичам — литераторам, туристам — оказывают особое радушие. Ведь адми-

нистрация отлично знает, что москвичи не усядутся ни за один из столов и не проиграются в пух и прах хотя бы потому, что у них в кошельках и без того пух и прах — горсточка франков. И все же москвичей любезно впускают и ведут по залам.

НИКАКОГО МОДЕРНА

В залах казино модерна нет. Панно, ковры, глухие шторы, шелковые абажуры с оборками. Вероятно, есть такие новшества, как кондиционированный воздух и пылесосы, но ни того, ни другого не чувствуется; душно, пахнет сигарами, духами и почему-то отчетливо — пылью. Каждый из игорных залов носит свое имя в отличие от игроков, которые для всех безымянны.

Администрация в своем радушии делает то, что французы называют «фо па» — неправильный, неудачный шаг, или ход: проводит нас в зал, где всего один стол. Здесь крупные ставки, здесь сидят богачи. Азарт тот же, что и в залах для всех, но гонор непревзойденный. Потому что жертвоприношения собственной алчности особенно внушительны.

Какими допотопно злыми глазами смотрят на нас эти игроки! А ведь предполагается, что они отменно воспитаны. Кажется, они даже выражают протест администрации: зачем пустили посторонних?

А я их понимаю: ведь они знают, что здесь они голые. И это не нота Венеры в Лувре, это уродливо обнаженные пороки. Ничем, даже фиговым листком приличия, не прикрытый безумный азарт, жадность, зависть. Это похуже отвислого живота и дряблых грудей, которые умело спрятаны под элегантными костюмами и платьями игроков.

Молодых здесь нет. Во всяком слу-

чае, не было в тот час, когда в казино были мы. Две девчонки сидели поодаль на диване и рассматривали модный журнал. Может быть, они стерегли какую-нибудь свою сумасшедшую бабушку или мамашу.

КОГДА ЖЕНЩИНЫ ГРЫЗУТ НОГТИ

В княжестве Монако, как в Париже или Марселе, в магазинах продаются локоны, челки, косы, целые парики из натуральных волос и из синтетических. Это модно. Продаются ногти, миндалевидные, любого цвета. Это на случай, если дама сломает собственные.

Наверно, в магазинах Монако ногтями торгуют особенно бойко. В игорных залах дамы забывают о манерах. Многие стоят за спинами игроков, вступают с ними в пай, суют свои франки. А потом следят за рулеткой и, пока она крутится, грызут ногти или чешут голозу под прелестными синтетическими локонами.

Теперь я понимаю, почему нас попросили спрятать аппараты. Мы видим, как лысый старик с пучочками белых волос над ушами вцепился в свои пучочки и ждет, что перст судьбы остановится на его номере. Нет, не остановился... Перст знает, куда надо тыкать. Знают это и сами игроки, но безошибочно действует сила легенд о баснословных выигрышах. Если кто-то когда-то баснословно выигрывал, то ведь это может повториться... Старичок тербит свои пучочки, дамы грызут свои ногти. Если сфотографировать, это будет убийственная карикатура. Поэтому и запрещено.

ПРИВИДИЕНИЯ

По вестибюлю идет женщина. Нет, идет — не то слово. И женщи-

на — тоже неправильно. Двигается маленькое, сухонькое привидение в черном костюме и зеленой шляпке. Ему лет восемьдесят, а может быть, и все девяносто... Ноги шаркают, не отрываясь от ковра. Глаза устремлены в зал, где играют.

Нас было двадцать человек, и все двадцать увидели одно и то же. Иначе я могла бы подумать, что мне привиделось. Не успели мы прийти в себя от одной пугающей встречи, как произошла вторая. Мы услышали стук костылей о паркет вестибюля. На костылях, волоча ногу в белом чулке, ползло второе привидение, страшнее первого. Только на этом и шляпка была черная. Но тот же остановившийся, остекленевший взгляд выцветших старческих глаз. Говорят, они обе получили свои параличи за рулеткой. Оправились, отдышались и, вместо того чтобы остаток дней провести у моря под пальмами и каштанами, среди цветущих лимонов и роз, снова добровольно ползут на плаху. Вольному воля, спасенному рай...

Когда человек выходит из казино, если он не одержим бесом игры, он чувствует необыкновенное облегчение. Синее небо, синее море, щедрое солнце, яркая зелень, цветы, чистый воздух. Как можно часами сидеть в зашторенных залах, прилепившись к столу? Значит, можно, если вселился бес, и господь бог — католический, протестантский или православный — уже не властен над своим вполне одичавшим стадом.

Мы без грусти покинули маленький земной рай на берегу Средиземного моря с его идеальным климатом, пышной растительностью и с дьявольской кухней игорного дома, где препарировали нераскаившихся грешников.

ЭКОНОМЯТ МЕСТО

САЙГОН. Газета «Сайгон дейли ньюс» оповестила своих читателей, что у нее нет возможности сообщать о каждом нападении партизан на посты американских войск и потому решено отныне отмечать лишь такие случаи, когда число убитых американцев будет не менее пяти. Читатели, однако, опасаются, что и в этом случае газете придется увеличить свой объем.

НА СВОЮ ГОЛОВУ

РИМ. Итальянский режиссер Винарио поставил фильм, в котором во всех деталях показан ограбление банка. Вскоре после прошедшей с большим успехом премьеры точно таким же способом, как в кинофильме, была вскрыта касса в конторе кинофирмы «Атлантик» и похищено 40 миллионов лир. Владелец кинофирмы — тот же Винарио...

СУД НЕ ДРЕМЛЕТ

ВАШИНГТОН. Девятнадцатилетняя студентка ударила ногой американского нациста, который, напялив форму гитлеровского штурмовика, расхаживал по улице столицы с фашистским планетом в руках. К месту происшествия поспешил полицейский. Дело передали в суд. Приговор — 30 суток ареста условно. Кому? Конечно, студентке.

ИГРА НА РАВНЫХ

НЬЮ-ЙОРК. Американская полиция ведет обширную картотеку на всех гангстеров. В досье имеются фотографии и биографии бандитов, подробные сведения об их нравах и вкусах. Гангстеры, однако, не остались в долгу. Недавно выяснилось, что и у бандитов имеется досье, содержащее фотографии и приметы 6 тысяч полицейских, следящих за ними. Может быть, поэтому американские полицейские и преступники так часто «играют вничью»?

КРОВОПРОЛИТИЕ НА ИППОДРОМЕ

ЛЕКСИНГТОН (США). Управление тотализатора на бегах в Лексингтоне организовало при ипподроме специальный «банк крови». Назначение его таково: если кто-нибудь проиграет все свои деньги и ему не на что будет возвратиться домой, то он сможет сдать свою кровь для переливания и таким образом получить немного денег на обратный проезд.

ОСВОБОДИТЕЛЬ

ПОРТО-АЛЕГРЕ (Бразилия). Начальника местной тюрьмы полковника Дутру уволили с занимаемого им поста. Тогда Дутра решил отомстить начальству: в последний день своей работы он отпер все камеры и пригласил заключенных удирать. Триста «постояльцев» не заставили себя долго упрашивать. Однако в тот же день полиция изловила всех беглецов. Больше того, количество заключенных даже увеличилось на одну единицу: посадили и самого Дутру.

ДВИГАТЕЛЬ ТОРГОВЛИ

ПАРИЖ. Один предприимчивый торговец повесил в витрине своего магазина объявление с грубыми орфографическими ошибками. Газетный репортер выведаль у хозяина смысл затеи: «Люди читают и заходят в магазин, думая, что я дремучий невежда, которого легко одурачить. В результате мои доходы в последнее время здорово возросли».

Факел свободы.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Владимир КОСТРОВ

П Р Е Д В Ы Б О Р Н Ы Й Б Л Ю З

Американский конгрессмен Шерман Пауэлл во время предвыборных поездок по стране возит с собой джаз и танцовщицу, исполняющую ультрамодные танцы в ультраминимальных нарядах.

Надрываясь, саксофон создает прекрасный фон, помогает барабан проводить желанный план. «Кандидата лучше нет!» — подвывает им кларнет. «Голосуй!» — взывает блюз, «Голосуй!» — взывает бюст. «Избирай на новый срок!» — просит пара длинных ног,

и виляет дивный зад: «Помоги попасть в сенат!» «Он — за правду и закон!» — уверяет саксофон. «Он искоренит обман!» — подтверждает барабан. «Осчастливит Новый свет!» — подвывает им кларнет. «Штатов укрепит союз», — убеждает мощный бюст.

«И в морали очень строг», — добавляет пара ног. «Он достойный кандидат», — утверждает дивный зад.

И не надо платья, прочь одежды лишние! Пляшет «демократия» В трусиках и лифчике.

Нет ничего более увлекательного, полезного и приятного, чем путешествие. Изучая с младенческих лет географию, все мы путешествуем. Как только вы расстаетесь с соской, вас начинают вводить в тот необъятный мир, который непостижимым образом уместается на поверхности небольшого, величиной с арбуз шарика, именуемого глобусом. Но глобус потом, с глобусом вы будете иметь дело, когда вас заключат в ужасно неудобную одежду, названную школьной формой, и, сунув в руки букет гладиолусов, подведут к зданию храма науки, на фасаде которого прикреплен вывеска: «Средняя школа №...». Повторяю, это будет потом.

А пока вы познаете особенности планеты, где вам суждено было родиться, эмпирическим, то есть опытным, путем.

Садины на коленях надежно закрепляют в вашей памяти тот непреложный факт, что поверх-

или ломается тепловоз? Его заменят! Что же касается возможности побывать в гостях, так это вообще не проблема. Ведь, путешествуя, мы все время будем находиться в гостях. В гостях у целого света. А уж опасения относительно того, что мы не сможем вернуться домой, просто смешотворны! О чем твердит каждый день радиореклама? О том, что путешественник может приобрести сразу два билета — туда и обратно! И обратно — ясно тебе, трусишка этакий?

Короче говоря, все прежние охи и ахи очень скоро кажутся вам недостойными истинного мужчины, и вы твердо заявляете:

— Решено, дорогая! Мы едем путешествовать. Мы увидим мир своими глазами.

Что следует за этим? Восторг, объятия, поцелуи. Потом бешеные сборы в дорогу. Опять восторг, объятия, поцелуи. И вопрос, которому суждено стать роковым:

Мир в видеоискателе

ность планеты довольно неровная. Обжегшись о крапиву, вы начинаете понимать, что на Земле довольно много растительности, есть даже непроходимые джунгли, соваться в которые опасно. А погрузившись по пояс в уличную лужу, вы получаете представление о земных водоемах. Так идут годы.

И вот вы уже взрослый человек и даже женаты. За вашими могучими плечами и худенькими плечиками супруги — школьный и вузовский курсы географии, десятки прочитанных отдельно и сообща сочинений приключенческого жанра, посвященных к тому же описанию диких уголков земного шара. И у вас складывается убеждение, что вы достаточно познали мир. Но однажды обладательница худеньких плечиков говорит:

— Знаешь, дорогой, так жить я больше не могу. Мы сидим сиднем, как старики, ничего не знаем и не видим. Поехали бы куда-нибудь, посмотрели бы незнакомые края...

В первую минуту предложение супруги представляется вам ужасным. Как? Совершенно добровольно оставить насиженное место, покинуть свой город, обжитую квартиру, родных, друзей, знакомых? А где мы там будем жить, кто нас накормит, к кому мы будем ходить в гости? Потом, захватив в неведомую даль штука нехитрая, а вот как оттуда вернуться? Вдруг лопнут рельсы или выйдет из строя тепловоз? А может случиться и так, что не хватит денег на обратный билет. Что тогда? Сиди на вокзале и кукуй. У незнакомому человеку не займешь десятку до полочки!

Но странное дело: все эти страхи и опасения постепенно проходят. Действительно, стоит ли думать о ночлеге и питании, если, судя по газетным сообщениям, у нас строится целая прорва отелей, кемпингов, кафе и ресторанов для туристов? И велика ли беда, если где-нибудь лопнет рельс

— Дорогой, а ты не забыл положить в чемодан фотоаппарат?

Не ожидая никакого подвоха, вы спокойно отвечаете:

— Не забыл, дорогая.

— А пленки у тебя достаточно?

— Достаточно, дорогая.

И вот уже позади дорога. Первая остановка. Проснувшись рано утром, вы выходите из гостиницы и видите у подъезда голубой автобус. Это экскурсионный автобус. Это автобус для вас. Вы едете по шумным улицам, сворачиваете в какие-то узкие переулки и наконец достигаете цели. Тут расположен древний архитектурный ансамбль.

Стоя на мощеной булыжником площади, экскурсанты слушают объяснения гида.

— Обратите внимание на это сооружение справа,— говорит гид.— Оно воздвигнуто в пятнадцатом веке...

Вы хотите обратить внимание, но вас прерывает свистящий шепот супруги:

— Фотографируй меня, милый. Вон там.— И супруга указывает ручкой в сторону XV века.

Видоискатель долго блуждает по потемневшим от времени каменным стенам, пока не находит нужный объект. Да вот он—милое, розовощекое, улыбающееся личико. Наводка на резкость. Диафрагма. Выдержка. Щелк!

— Минуточку,— говорите вы, переводите пленку и для страховки снимаете новый кадр.— Готово!

— Но данный архитектурный ансамбль,— продолжает гид,— располагается еще более редкими памятниками древнего зодчества. Как свидетельствуют летописи, эта часовенка построена велением великого князя Ивана Калиты. Она интересна тем...

Любопытно узнать, чем же интересна часовня Ивана Калиты? Но вас уже тянут за руку:

— Сними меня, дорогой.

И опять в кадре они обе: частица часовенки и супруга. Наводка на резкость. Диафрагма. Выдержка. Щелк!

Старинный ансамбль действительно богат, тут десятки памятников архитектуры. И когда вы садитесь в автобус, чтобы ехать на обед, ваши карманы топорщатся от кассет с отснятой пленкой.

Послеобеденное время посвящается общению с природой. Вы идете по тенистым аллеям чудесного парка, созданного умелой рукой природы и человека. Впереди увитая плющом беседка.

— Какая прелесть! — восклицает супруга.— Сними меня здесь.

За беседкой следуют усеянная огненными маками поляна, вековой дуб, по преданию, посаженный бежавшим из турецкого плена крепостным и его женой, наложницей самого султана, перекинутый через ручей ажурный мостик по названию «Женский каприз». И ласково-властные прощания-приказания:

— Милый, сними меня!

— Сними, дорогой!

— Щелкни, мой любимый!

День клонится к исходу. Вечерняя прохлада наполняет аллею парка. По стертым каменным ступеням вы поднимаетесь на гору. Огненный диск солнца медленно скрывается за частоклоном зеленых елей и сосен.

— Какой закат! — восхищенно восклицает кто-то.

— Чудесный! — соглашается супруга и теребит вас за рукав.— Сними меня на фоне заката.

Позднее возвращение в гостиницу. Супруга немедленно укладывается спать, а вы, закрывшись в ванной комнате, начинаете проявлять отснятую пленку. Мучительная процедура длится до рассвета. А когда вы, нещадно ваяя и чертыхаясь, натягиваете на себя пижаму, супруга просыпается:

— Ну, как я получилась на снимках, милый? У меня не слишком глупый вид?

Не в силах ответить, вы валитесь на кровать и мгновенно засыпаете. Но проходит не более часа, как вас уже будят:

— Вставай, милый. Пора спускаться к завтраку, а тебе еще нужно зарядить фотоаппарат.

Наступает новый день, но он не приносит ничего нового. То и дело вы наводите объектив на резкость, устанавливаете диафрагму, определяете выдержку. И непрерывно крутите, крутите пленку...

Иногда вы пытаетесь схитрить и сфотографировать приглянувшийся супруге исторический объект полностью. Но она сразу же разгадывает хитрость:

— Подойди ближе, милый. А то я получусь на фотографии как букашка.

Нет, она не хочет быть букашкой, она знает себе цену.

Иногда вам хочется, чтобы вдруг разразился самум, начался снежный буран или по крайней мере произошло солнечное затмение. Так нет же! Солнце сияет вовсю, по голубому небу плывут белоснежные облачка. Короче, условия для съемки идеальные. И вы следуете в хвосте нестройной толпы экскурсантов, волоча за собой ненавистный фотоаппарат, как некогда каторжник волочил прикованное к ноге чугунное ядро.

Но все на свете кончается, подходит к концу и путешествие. Как во сне, промелькнули перед вами незнакомые города, исторические замки, экзотические пейзажи... Трудно поверить, что все это было на самом деле.

Во всяком случае, на каждой из этих фотографий ясно различима лишь она — ваша милая, бесценная супруга. Сейчас она в кругу своих подруг и показывает им снимки.

— Здесь я снята на фоне экзотического дерева. Милый, как оно называется?

— Эвкалипт.

— А тут я снялась под самыми облаками. У меня просто кружилась голова. Дорогой, какая там была высота?

— 2318 метров над уровнем моря.

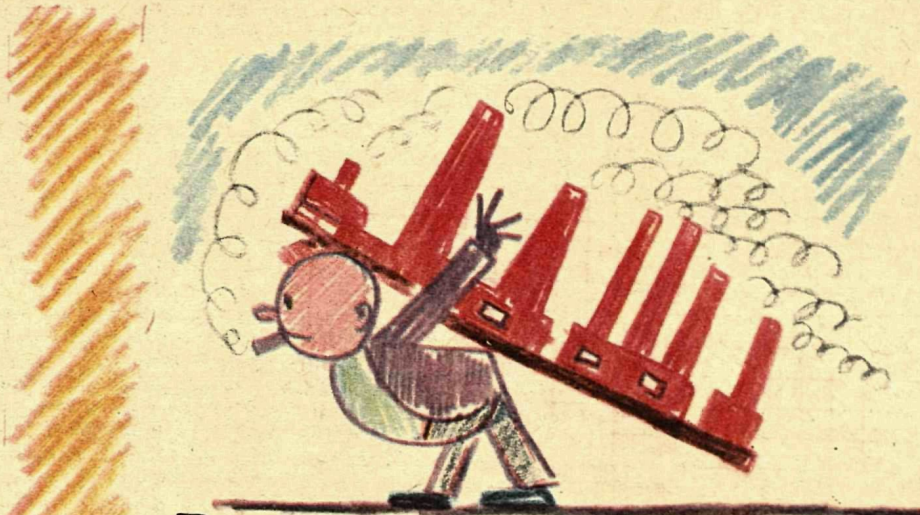
— У этой церквушки он меня снял врасплох. Видите, я только что собиралась набросить на себя жакет. Как называлась эта церковь, дорогой?

— Святой Параскевы.

Вот весь итог путешествия. Ваше познание мира не очень расширилось. Да, вы наблюдали его, но не своими глазами, а через видоискатель вашей «Зоркого». И потому мир оказался таким ограниченным.

Так что послушайте моего совета: отправляясь в путешествие, забудьте дома фотоаппарат или... Или жену.

Г Л А З А М И Р Е Б Е Н К А

ПАПА ВЕЗЁТ НА СЕБЕ ВСЬ
ЗАВОД.

МАМА РЕШИЛА ПРОЙТИСЬ
ПО ВОЗДУХУ.

В ЭЛЕКТРИЧКЕ ПОЙМАЛИ ЗАЙЦА.

ДЯДЯ
ВАСЯ ОПРОКИНУЛ
ТРИ РЮМКИ ПОДРЯД.

Дядя Петя оставил в санатории пять кино.

ЧЕРТИ ПРИНЕСЛИ ГОСТЕЙ НА ДАЧУ.

Рисовал
Вова Каневский

Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

Белорусскому сатирическому журналу «ВОЖЫК» — 25 лет

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Прорабу УНР-19 срочно требуются женщины в возрасте от 18 до 30 лет. С предложениями обращаться по адресу Весенняя ул. № 9».

Списал А. ПОВОЛОЦКИЙ.
г. Ленинград.

«После проведения профилактической беседы он стал хорошим производственным человеком».

(Из выступления.)
Записал В. ДМИТРИЕВ.
г. Уфа.

«Я, Шифоротов Михаил Федорович, выпил вина в кафе «Спутник» и зашел в милицию, чтобы меня посадили до вытрезвления».

(Из объяснения.)
Прислал Б. ВИКТОРОВ.
г. Сальск.

«Не вижу своего преступления, так как если бы меня не разбудили, я бы выспался и пошел домой».

(Из объяснения в милиции.)
Копию снял Н. ИРИН.
Московская область.

«Характеристика.

Дана тов. Буровой Н. И. в том, что она за время работы в магазине № 47 Тушинского торгова в течение 1-го месяца показала себя как активный работник, знающий свою работу, и чуткий продавец. И буквально за короткий срок своей работы имела два административных взыскания, выговор и строгий выговор за обмер и обвес покупателей.

Директор магазина № 47». Доставила О. КОНДРАТЬЕВА.
Москва.

«Во время забега бегунов на 3000 м на стадионе была включена пластинка «Не спеши».

Радисту т. Черпалкину объявить выговор».

(Из приказа.)
Выписал Ю. СКАЛЫГА.
г. Куйбышев.

«Справка.

Дана Варламову Илье Ерофеевичу в том, что он действительно является членом колхоза. Работал кладовщиком, на этой должности заворачивался. Колхозом был послан на учебу на годичные курсы по повышению квалификации руководящих кадров.

Председатель колхоза им. Фрунзе Ожгихин». Копию снял Я. ГЕРШМАН.
г. Воткинск.

«Счет — платежное

требование № 35 Поставщик. Основное паровозное депо ст. Апостолово. Плательщик. Ингулецкий горно-обогатительный комбинат. Способ отправл. В горячем состоянии.

Наименование. Услуги по обкатке помощников машинистов тепловозов через т. Явтушенко Н. И.

Начальник паровозного депо Главный бухгалтер (Подписи неразборчивы). Доставил В. КУЖДИН.
г. Кривой Рог.

«Парикмахерская работает круглосуточно в банные часы работы».

(Из объявления.)
Прислал П. НИКУЛИН.
г. Братск.

«Докладная

Довожу до сведения правления колхоза, что заболел конь, он же был конюхом и молоковозом».

Копию снял И. БУСЛОВСКИЙ.
Белгородская область.

«Прошу принять меня на курсы машинной писи».

(Из заявления.)
Прислал Б. НОВИКОВ.
г. Рига.

«ЗДЕСЬ, НА ДАЛЕКОМ АЛТАЕ...»

О нас писали уже дважды. Первый раз в № 32 «Крокодила» за прошлый год. Целая страница была посвящена бедам нашей стройки. Писали: строительство идет так вяло, с такими регулярными перебоями, что просто неизвестно, когда оно закончится. Мы приободрились, подумали: вот хорошо, что привлекли к нашей стройке такое широкое внимание!

Второй раз о нас писали коротко и ободряюще. В № 8, уже за нынешний год, был помещен ответ секретаря Алтайского крайкома партии тов. М. Васильева. Он сообщил, что крайком обязал всех, кого это касается, обеспечить бесперебойное снабжение комбината строительными материалами.

Мы подумали: вот теперь дела пойдут как по-писаному. И ничего подобного. Все, как было, так и осталось. Из-за нехватки стройматериалов и оборудования даже сокращается численность строителей.

Дорогой Крокодил, напомни, пожалуйста, еще раз хозяйственным руководителям о нуждах нашей стройки.

А. БОЛДИН,
начальник комсомольского штаба на строительстве Барнаульского шинного комбината

«РАДЫ СТАРАТЬСЯ!»

Ефрем Шмаровоз встал на пути райкомовской машины. Он не пропустил ее через железнодорожный переезд, потому что поезд приближался, а Е. Шмаровоз был дежурным по переезду.

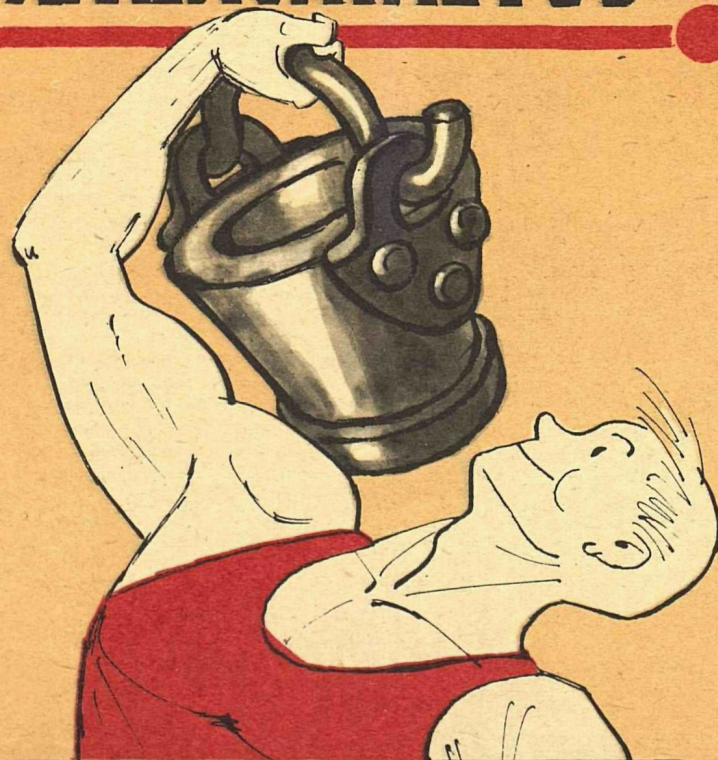
За эту дерзость Е. Шмаровоз поплатился. Сначала его арестовали на 12 суток, а потом и вообще вынудили подать заявление с просьбой перевести на другую работу, на такую, которая хуже оплачивалась.

Этим событиям был посвящен фельетон «Рады стараться!» в № 11 «Крокодила».

Как сообщили нам секретарь Черниговского обкома КП Украины Г. Лысенко и прокурор области М. Ереп, фельетон обсуждался на оперативном совещании в областной прокуратуре. Прокурору Щорского района В. Наконецному, давшему незаконное указание об аресте Е. Шмаровоза, объявлен выговор. За неправильное воспитание кадров и допущенное администрирование на первого секретаря райкома партии М. Лукашова наложено партийное взыскание. Тов. Шмаровоз восстановлен на прежней работе.

Моя РЕКЛАМА

ВНИМАНИЮ ТЯЖЕЛОАТЛЕТОВ !

АЛМА-АТИНСКИЙ ЗАВОД «МЕТАЛЛИСТ» ВЫПУСКАЕТ ТЯЖЕЛОВЕСНЫЕ ВЕДРА, С УСПЕХОМ ЗАМЕНЯЮЩИЕ ШТАНГИ, ГАНТЕЛИ И ПРОЧИЕ СПОРТИВНЫЕ СНАРЯДЫ

Рисунок В. ЖАРИНОВА

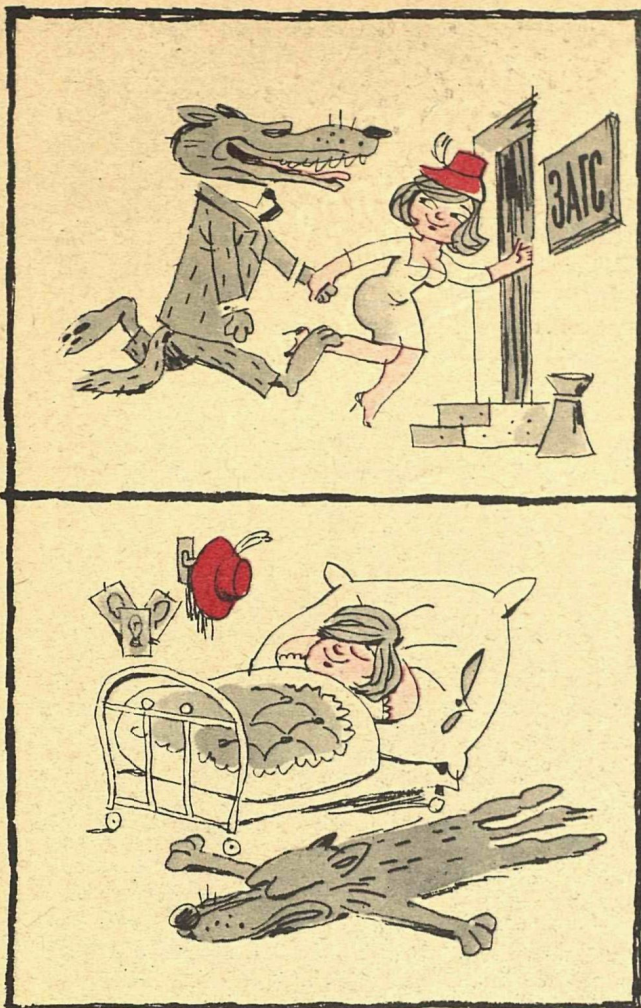
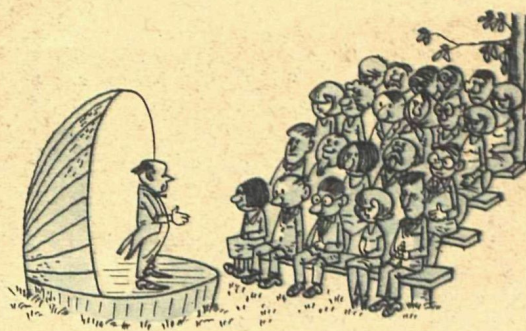

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Алябьев, «Соловей»!

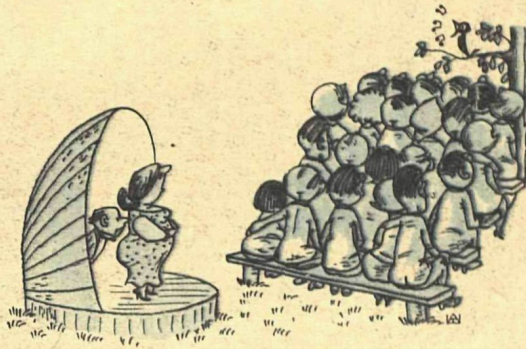

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ (г. Уфа)

Победители

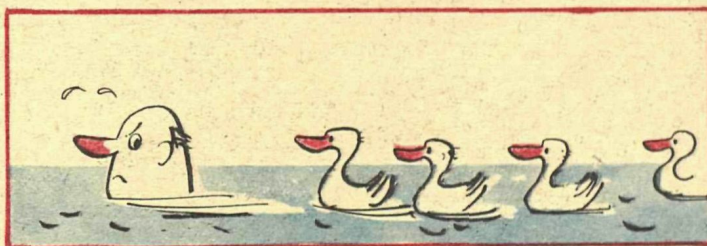
Предыдущий номер «Крокодила» был посвящен нашему с вами отдыху и досугу. Он был подготовлен, так сказать, по заявкам читателей, которые в свободное время написали в редакцию о том, что их волнует.

Редколлегия журнала рассмотрела опубликованные в этом номере фельетоны и рассказы читателей «Крокодила» и лучшим присудила премии.

Первую премию получил Ф. Панин (г. Ленинград) за рассказ «Дикари».

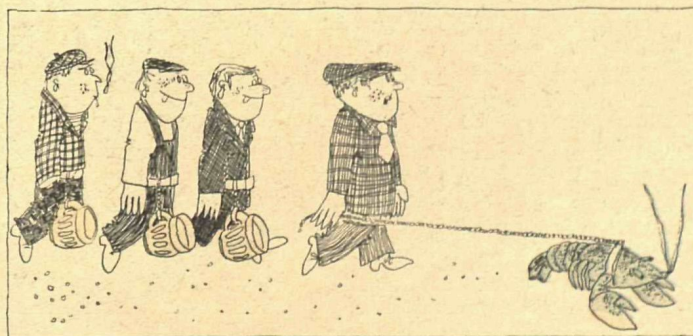
Две вторых — С. Гонтарев (г. Загорск) и А. Яскевич (г. Тбилиси) за заметки «Море, которое мы открыли» и «Слишком черное море». Три третьих — Т. Попова (г. Барнаул), Б. Максимов (г. Салават) и В. Хайдукова (г. Улан-Удэ) за заметки «Ресторан «Полынь», «Не велено!» и «Дачная расподия».

Поздравляем победителей и благодарим всех читателей, приславших свои произведения для этого номера журнала.

Обозначились...

Рисунок М. КОСТИНА

— Ищи, Полкан, ищи!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Американскую журналистку спросили, какая разница между женщиной и газетой.
— Огромная. Разорванная в клочки газета не интересует ни одну женщину, тогда как разрезанная на куски женщина — просто находка для любой газеты.

— Джон! Кто-то угнал нашу машину! Но не беспокойся: я успела записать номер!

Владелец аптеки учит сына:

— Когда клиент спросит, сколько уплатить за очки, говори: «Фунт». Если он не дрогнет, добавь: «Это за оправу, сэр. И десять шиллингов за стекло». Подожди секунду и, если он не ахнет, добавь: «За каждое, сэр».

— Я ужасно волнуюсь. Жена в такую непогоду пошла в город...

— Ничего, она укроется в каком-нибудь универмаге!
— Потому-то я и волнуюсь...

— А это моя последняя реалистическая картина. Она называется «Штукатуры за работой».

— Но я вижу, что они сидят и курят.

— Так я же вам сказал, что это реалистическая картина.

Пессимист — человек, который выбрасывает последнюю спичку, если все остальные не зажглись.

— Когда мой муж плохо со мной обращается, я пугаю его, что уеду к маме...

— А я наоборот. Говорю, что возьму маму к нам...

Крестьянин решил продать на рынке собаку. Покупатель, тщательно осмотрев пса, показавшегося ему породистым, спрашивает:

— А генеалогическое древо у него есть?

— Он пользуется любимым.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

А 10632.

Подписано к печати 29/VI-66 г.

Издательство «Правда».
Формат бумаги 70×108.

2 печ. л. 2,80 усл. л.

Тираж 4 300 000 экз.

Заказ № 1818. Изд. № 1162.

9 июля 1966

28909

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

Пентагон втягивает в войну во Вьетнаме
реакционную военщину Южной Америки,
которую народ называет «гориллами».

Новая обезьянка.
американского шарманщика

ЭСКАЛАЦИЯ!

ВСЕСОЮЗНАЯ
ПЕЧАТНИЦА
ИМ. С. М. КИРОВОЙ
1966 г.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

100
1/2

